

Авторитаризм без олигархии

Белорусский политический режим — это вызов не только демократическому Западу, но и России, где власть служит инструментом обогащения, а социально-территориальная поляризация достигает огромных масштабов | **ГРИГОРИЙ ИОФФЕ**

Беларусь, о которой мало что знают широкие массы на Западе, числится там «последней диктатурой Европы». В России, где Беларусь известна лучше, хотя экспертным знанием о ней и тут владеют немногие, эту страну считают «советским заповедником». Действительно, в Беларуси, как нигде, культивируется память о советском наследии, особенно о Великой Отечественной войне и даже о Сталине как ее полководце. Ассоциации со сталинизмом возникли и в 1999–2000 годах, когда бесследно исчезли два белорусских оппозиционных политика — Юрий Захаренко и Виктор Гончар, а также бизнесмен Анатолий Красовский и телеоператор Дмитрий Завадский. Оппоненты Александра Лукашенко подозревают его режим в убийстве всех этих людей. Когда белорусский лидер созывает Всебелорусское народное собрание, не прописанный в конституции орган «прямого народовластия», сильно смахивающий на съезд КПСС, его оппоненты подчас не выбирают выражений¹. Но и белорусский президент в выражениях не стесняется. Валерий Карбалевич, основываясь на лексическом анализе выступлений Лукашенко, в которых тот упоминает оппозицию, выделил пять уровней демонизации этих «внутренних врагов»: нелюди; ущербные люди; ненормальные; моральные уроды; и,

наконец, корыстные люди, раньше сидевшие у кормушки².

Беларусь отстает от большинства бывших стран социализма по показателям перехода к рынку. Например, лишь 30 проц. валового национального продукта производится в Беларуси частным сектором (меньше только в Туркменистане)³, невелико и социальное расслоение. Децильный коэффициент дифференциации доходов в республике находится на уровне 5,6–5,9, тогда как в России этот показатель составляет около 17⁴. Беларусь не прошла через «шоковую терапию», и в ней нет долларовых миллиардеров, по крайней мере декларированных. В частные руки до сих пор не передано ни одного по-настоящему крупного предприятия. На этом фоне предпринятые в последнее время в Беларуси шаги по либерализации экономики воспринимаются чуть ли не как газетная утка. Между тем с 2007-го в стране введена плоская шкала подоходного налога, отменена «золотая акция», введен заявительный принцип регистрации бизнеса и ожидается приватизация ряда крупных предприятий. В рейтинге Мирового банка *“Doing Business 2009”*, в который включена 181 национальная экономика, Беларусь числилась 82-й по легкости регистрации и закрытия бизнеса⁵. По сравнению с 2008 годом это был скачок на целых 30 позиций. А в аналогичном

рейтинге 2010-го Беларусь была уже 58-й, опередив такие страны, как Польша, Турция, Чехия, Италия и Китай⁶.

Экономические трудности последнего времени связаны с дефицитом внешнеторгового баланса на фоне сверхвысоких цен на нефть и сами по себе не противоречат стремлению улучшить условия для частного бизнеса. Скорее, напротив, реализация этого запоздалого стремления может помочь решению хотя бы части возникших проблем.

“В Беларуси персоналистский авторитарный режим и всплески репрессий сочетаются с расколом общества и огромной ролью внешнего фактора”.

Не будет преувеличением сказать, что Александр Лукашенко заслонил собою страну. Он правит ею уже 16 лет, и итоги его правления не так просто оценить. Лукашенко — талантливый публичный политик, даже по мнению его недоброжелателей. Каждое его выступление — это спектакль. У него непосредственный контакт с народом, чьи настроения он тонко чувствует даже после стольких лет пребывания на вершине власти. Значительной части этого народа Лукашенко продолжает нравиться, а большинство сельских жителей и пенсионеров чуть ли не боготворят его. Более 60 проц. белорусов признают его заслуги в укреплении белорусской независимости и в поддержании порядка⁷, который для них более ценен, чем свобода.

Однако есть немало сограждан, относящихся к Лукашенко с неприязнью, причем из неформального общения с этими людьми, во всяком случае до декабрьских событий, создавалось впечатление, что по крайней мере у некоторых из них это неприятие эстетического свойства. Им претит его простонародная («колхозная», как они говорят) речь, фонетически очень белорусская, но лексиче-

ски русская с вкраплением белорусских слов только в эмоционально негативном контексте (типа «бязглуздай демократии больше не будет»⁸), привычка унижать чиновников перед телекамерами, резкие суждения и популистские обещания — то есть как раз все то, что любят сторонники белорусского лидера. Но даже та часть белорусов, что не приемлет Лукашенко эстетически, не может не признать тот факт, что при нем в Беларуси — по меньшей мере с 2004 по 2010-й — темп эконо-

мического роста был одним из самых высоких в Европе, а в 2005–2008 годах страна пережила потребительский бум.

В период написания этого текста (февраль 2011 года) были еще свежи в памяти события 19 декабря 2010-го. Тогда, после состоявшихся в тот день президентских выборов, на площади Независимости в Минске многотысячная (от 15 до 30 тыс. человек) демонстрация протеста против фальсификации результатов голосования была разогнана спецназом, а более 600 демонстрантов, включая семерых кандидатов в президенты (из десяти) были арестованы. На начало февраля 2011 года 42 человека подозревались в организации массовых беспорядков, два кандидата в президенты (Андрей Санников и Николай Статкевич) все еще содержались в изоляторе КГБ, а еще четверым (Владимир Некляев, Григорий Костусев, Дмитрий Усс и Алексей Михалевич) мера пресечения была изменена на домашний арест (Некляев) и подписку о невыезде (Костусев, Усс и Михалевич). Аресты и обыски не прекращались с 19–20 декабря до конца января следующего года, хотя большая часть «рядовых» арестованных была отпущена уже к 4 января. Наибольшее

число задержанных было выпущено на свободу в выходные, непосредственно предшествовавшие понедельнику 31 января, когда Европейский союз должен был решить вопрос о санкциях в отношении белорусского режима. Санкции выразились в запрете на въезд в страны ЕС 158 лиц, включая самого Лукашенко, руководителя его администрации, официальных журналистов, судей и руководителей избирательных комиссий. *Экономические* меры, которых по справедливости больше всего опасались в коридорах белорусской власти и к которым настойчиво призывали ЕС американские сенаторы, так и не были приняты.

Еще через пару дней после европейских санкций Россия выразила крайнее неудовольствие тем, что два россиянина все еще содержатся в белорусской тюрьме. Сразу после этого предъявленное им обвинение в организации массовых беспорядков было заменено на участие в этих беспорядках, предполагающее меньший срок заключения.

В середине декабря 2010 года автор этих строк встречался с Александром Лукашенко в составе группы из восьми представителей аналитических центров США. В ходе почти трехчасовой беседы, поначалу формальной, а затем вполне непринужденной, ничто не предвещало скоростного конца трехлетней оттепели в отношениях между Беларусью и Западом. Наоборот, тон и характер высказываний главы белорусского государства недвусмысленно свидетельствовали о его намерении и дальше придерживаться неформальных договоренностей с западными партнерами. Именно в силу этих договоренностей последняя избирательная кампания в Беларуси была либеральнее, чем в 2006-м и 2001-м. Это, в частности, выразилось в том, что были зарегистрированы девять альтернативных кандидатов, из которых семь представляли оппозицию (ходили упорные слухи, что лишь трем из них на самом деле удалось

собрать необходимые для этого сто тысяч голосов). Кандидаты получили два раза по полчаса телевизионного и радиоэфирного времени и использовали его для резкой критики Лукашенко. Агитация за оппозиционных кандидатов была практически беспрепятственной, и все шло к тому, что ОБСЕ издает отчет, в котором наряду с недостатками отметит прогресс по сравнению с предыдущими выборами. Минск же получит три миллиарда евро, обещанные министрами иностранных дел Германии и Польши за примерное поведение. При этом все, включая оппозицию, были уверены, что на выборах победит Лукашенко, причем победит, скорее всего, уже в первом туре, набрав более 50 проц. голосов.

В политической сфере Беларуси персоналистский авторитарный режим и не вполне предсказуемые всплески репрессий сочетаются с расколом общества и исключительно большой ролью внешнего фактора. Открытость страны внешнему миру и готовность верховной власти реагировать на сигналы снизу отличают «последнюю диктатуру Европы» от классических диктатур прошлого.

Отличительные признаки Беларуси

Об открытости Беларуси в сторону России, о господстве там русскоязычного общения и общих для России и Беларуси явлений массовой культуры хорошо известно русскоязычной аудитории. Лукашенко — единственный лидер на постсоветском пространстве, регулярно поздравляющий с днем рождения ведущих российских актеров, писателей, композиторов и музыкантов. Отмечу еще четыре обстоятельства, связанные с открытостью Беларуси в сторону России.

Первое из них — наличие единой миграционной карты Союзного Государства России и Беларуси, выдаваемой всем пересекающим границу одной из этих стран. Более того, белорусским гражданам в России не надо оформлять разрешение на работу.

Во-вторых, согласно сравнительно недавнему (сентябрь 2009-го) опросу Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), 80 проц. белорусов не считает Россию зарубежной страной⁹. Заметим, что одновременно большинство белорусов полагают, что жизнь в их стране лучше, чем в России (таких впятеро больше, чем тех, кто придерживается противоположного мнения)¹⁰.

В-третьих, на Россию приходится половина внешнеторгового оборота Беларуси, а такая белорусская продукция, как большегрузные самосвалы, сельскохозяйственные машины и продукты сельского хозяйства и пищевой промышленности, почти полностью поступает на российский рынок.

Четвертое обстоятельство рефлексивно по своей природе. Из двух несомненных признаков Беларуси — авторитарный политический режим и близость к России — отличительным является именно последний. Авторитарные режимы не редкость на пространстве бывшего Союза, и различия между ними не так уж существенны¹¹ (см. материал Андрея Рябова в этом номере *Pro et Contra* на с. 6–18). Однако степень близости Беларуси к России не имеет себе равных как на пространстве бывшего Советского Союза, так и в истории отношений между странами. Именно близость Беларуси к России и является тем «товаром», который, помимо продуктов нефтепереработки, Беларусь может предъявить на западном рынке.

Западу Беларусь тоже открыта больше, чем это нередко осознается: почти половина экспорта страны приходится на государства Запада, притом что экспортируется 60 проц. всего произведенного. Кроме того, белорусы весьма активно ездят на Запад. Сегодня в Минске можно встретить множество молодых людей, которые никогда не бывали в Москве, но успели побывать в Вильнюсе, Варшаве, Праге и Берлине; 87,5 проц. бело-

русов в возрасте до 30 лет выезжали в страны Евросоюза¹². В 2009 году, например, одна выданная шенгенская виза приходилась на 21 белоруса, на втором месте в СНГ оказалась Молдова с одной визой на 29 человек, на третьем — Украина с одной визой на 41 человека¹³. (В России, как и в других крупных странах, за границу ездят гораздо меньше.) Сейчас, когда Польша, Латвия и Эстония ввели для белорусов бесплатные национальные визы, можно ожидать еще большего потока выезжающих через западную границу.

До последнего времени авторитетные комментаторы называли в качестве одной из причин долговременной устойчивости белорусского режима его экономические успехи. Так, по мнению сотрудника Белорусской службы Радио Свобода Валерия Карбалевича, высказанному в феврале 2011-го, «социальные стандарты белорусского общества растут. И когда окажется, что власть не сможет удовлетворить эти постоянно растущие потребности, наступит самый критический момент для власти»¹⁴. Вопрос о том, наступил ли этот критический момент, живо обсуждался уже в апреле–мае 2011 года. Но какой бы вердикт ни вынесла история, хорошо известно, что снижение темпов экономического роста никогда не фигурировало в качестве причины поражения классических диктатур.

Белорусские выборы

Но вернемся к выборам и сопоставим официальные результаты с оценкой НИСЭПИ, одной из двух оппозиционных социологических фирм, существующих с начала 1990-х¹⁵.

Если до номинального закрытия института он раздражал исключительно белорусскую власть, то примерно с 2006 года его деятельность вызывает все большее неудовольствие оппозиции. Причина в том, что, по данным опросов НИСЭПИ, рейтинги оппозиционных политиков, в том числе кандидатов в президенты, продолжали оставаться низкими.

Таблица 1

ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 19 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА		
Кандидат	Официальные итоги ЦИК (%)*	Итоги выборов согласно национальному опросу НИСЭПИ 20.12.10 – 2.01.11 (%)**
Костусев Г.	1,97	1,8
Лукашенко А.	79,65	58,0
Михалевиц А.	1,02	3,0
Некляев В.	1,78	9,7
Романчук Я.	1,98	4,2
Рымашевский В.	1,09	3,7
Санников А.	2,43	7,0
Статкевич Н.	1,05	1,9
Терещенко В.	1,19	0,7
Усс Д.	0,39	0,6
Против всех	6,47	5,8

* <http://www.rec.gov.by/pdf/prb2010/soob9.pdf>

** <http://www.iiseps.org/>

Так, исследования НИСЭПИ, проведенные в 2006-м, показывают значительное преимущество Александра Лукашенко над оппозиционными кандидатами, и все же официальные данные избиркома, судя по всему, были завышены процентов на двадцать. Как следует из таблицы 1, похожая разница зафиксирована и в декабре 2010 года. Карбалевиц отмечает, что «на выборах Лукашенко неизменно приписывают не менее 20 проц. голосов»¹⁶. Спрашивается, зачем прибегать к фальсификации, если можно победить и без нее? «Если бы по итогам выборов было объявлено, что глава государства победил, получив,

например, 55 проц., то в это поверило бы значительное число белорусских граждан и зарубежная общественность», — пишет Карбалевиц¹⁷. Однако подобный итог разрушил бы идеологический фундамент режима, так как оказалось бы, что его противники — вовсе не кучка отщепенцев.

Доверие к институтам и политическим партиям

По данным НИСЭПИ, белорусы больше всего доверяют православной церкви, президенту, армии, государственным СМИ и правительству, хотя положительной динами-

Таблица 2

ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 19 МАРТА 2006 ГОДА				
	Официальные итоги ЦИК (%)	Опрос НИСЭПИ 10–20.02.2006 (%)	Опрос НИСЭПИ 27.03–6.04.2006 (%)	Опрос НИСЭПИ 16–29.04.2006 (%)
Лукашенко А.	83,0	64,7	64,9	63,1
Милинкевич А.	6,1	18,3	21,4	18,8
Козулин А.	2,2	7,0	5,0	7,3
Гайдукевич С.	3,5	5,0	2,2	5,2

Источник: Ioffe G. Understanding Belarus and How Western Foreign Policy Misses the Mark. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2008. С. 215.

кой доверия более всего могут похвастаться независимые СМИ, независимые исследовательские центры и местные исполкомы, тогда как парламент, президент и оппозиционные политические партии потеряли в этом отношении больше всех (см. таблицу 3). Что касается независимых СМИ, то как раз в промежутке между двумя опросами, результаты которых приведены в таблице 3, две независимые газеты – белорусскоязычная «Наша Нива» и двуязычная (по большей части

русскоязычная) «Народная Воля» – возвратились в розничную продажу и на них возобновилась подписка. Если же говорить об оппозиционных партиях, то для них потеря доверия была особенно чувствительна, ибо его начальный уровень был и так невысок. Лишь 17,4 проц. белорусов одобряют акции протеста, и лишь 18,9 проц. заявили о своей оппозиционности нынешней власти. При этом практически все (92,1 проц.) осведомлены о демонстрации протеста на Октябрьской

Таблица 3

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОПРОСЫ НИСЭПИ. ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ СЛЕДУЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ?», % *		
	Окт. 2006 г.	Дек. 2010 г.
Православная церковь	65,8	68,3
Президент	60,3	55,0
Армия	58,6	53,6
Государственные СМИ	53,8	52,9
Адвокатура	50,9	49,9
Правительство	49,0	51,6
Суды	50,4	49,0
Прокуратура	48,3	47,3
ЦИК	44,0	47,5
Милиция	42,8	45,6
КГБ	44,1	43,2
Государственные исследовательские центры	43,9	42,9
Независимые СМИ	37,7	46,3
Местные исполкомы	39,6	43,5
Независимые исследовательские центры	37,4	44,0
Местные Советы депутатов	38,5	41,2
Национальное собрание	42,5	35,7
Профсоюзы, входящие в Федерацию профсоюзов	36,1	35,4
Правозащитные организации	38,4	38,0
Католическая церковь	36,8	35,4
Свободные и независимые профсоюзы	37,7	33,3
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть	35,6	33,8
Объединения предпринимателей	32,4	36,2
Оппозиционные политические партии	21,4	16,3
Протестантская церковь	17,2	18,4

Источник: <http://www.iiseps.org/>

* Ответы ранжированы по среднему для двух опросов уровню доверия.

площади и площади Независимости 19 декабря 2010 года¹⁸.

Согласно сравнительным данным, основанным на массовых опросах, которые приводит Стивен Уайт, белорусские суды и милиция, а также парламент пользуются значительно более высоким доверием, чем соответствующие институты в России и на Украине. Результаты этого опроса очень близки к результатам НИСЭПИ, хотя в ходе его доверие оценивалось не бинарно («доверяю/не доверяю»), а по шкале 1–7 (7 – полное доверие, 1 – его полное отсутствие). Если в Беларуси 31 проц. опрошенных поставил парламенту оценки от 5 до 7, то на Украине это сделали лишь 7 проц. опрошенных, а в России – 21 процент. Близкими оказались рассчитанные по этой методике индексы доверия белорусскому и российскому президентам: так, Лукашенко доверяют 60 проц. респондентов, Медведеву – 58, а Янукович на момент опроса (февраль 2010-го) довольствовался 10 процентами¹⁹. Отметим, что согласно последнему опросу НИСЭПИ (таблица 3), проведенному после событий 19 декабря, лишь 9,6 проц. белорусов, опрошенных в конце декабря 2010 года, отметили, что органы власти обижали их в течение последних трех лет, тогда как 66,7 проц. ответили на этот вопрос отрицательно²⁰. В рейтинге доверия партиям Беларусь, где 12 проц. оценили собственное доверие к ним в диапазоне от 5 до 7 баллов, находится между Украиной (9 проц.) и Россией (17 проц.), правда, доля членов политических партий в населении здесь существенно меньше. По данным Уайта, всего 0,4 проц. взрослого населения Беларуси состоит в политических партиях, тогда как на Украине таковых 3, в России – 2, а в развитых демократиях – в среднем 6 процентов. Намного меньшее число белорусов, чем русских и особенно украинцев, отождествляет свои взгляды с какой-либо политической партией. В 2009–2010 годах только 7 проц. ответили на соответствующий

вопрос утвердительно (данные Уайта). Также обращают на себя внимание снижение общего числа зарегистрированных партий (с 36 в 1997-м до 15 к 2008 году, из которых 7 – оппозиционные) и незначительное представительство партий в парламенте. Если в 1995-м на долю членов партий приходилось 53 проц. членов Национального собрания (в Белоруссии, в отличие от России, выборы в парламент проходят не по партийным спискам, а по мажоритарным округам и большая часть кандидатов не имеют партийной принадлежности), то к 2000-му их доля снизилась до 16,5 проц., к 2004-му – до 11, а к 2008 году – до 6 процентов²¹. Петр Главачек отмечает, что в ряде случаев члены партий, баллотировавшиеся на выборах в парламент, скрывали факт своего членства в партии. В современном мире беспартийный парламент – явление весьма редкое. Уайт отмечает, что в 2006-м из 212 стран мира только 23 не имели партийных членов парламента, причем в пятнадцати из них выборы не проводятся вообще, а в остальных восьми проводятся среди беспартийных²². Беларусь уникальна тем, что партии в ней официально разрешены и могут участвовать в выборах, но даже те, что лояльны режиму, как правило, не проводят в парламент своих кандидатов. Главачек склонен объяснять это тем, что белорусское общество все еще не прошло стадию политической модернизации, а также сохранением неосоветской ментальности, которой успешно манипулирует режим Лукашенко. «В интересах стабильности современного недемократического режима – поддерживать общество в определенном законсервированном деполитизированном состоянии»²³. Такое объяснение кажется разумным, но недостаточным.

Расколы в белорусском обществе

Распад СССР застал титульные национальные общности советских республик на разных стадиях самоопределения. Можно утверждать, что особенности этого процесса

в Беларуси не уникальны, а, напротив, имеют определенное сходство с аналогичными процессами на Украине, в Литве, а также за пределами бывшего Советского Союза (например, в Словакии). Но, как явствует из ряда исследований (см., например, статьи Павла Терешковича²⁴ и Сергея Екельчика²⁵, а также книгу автора этой статьи «Понять Беларусь, или Как западная внешняя политика бьет мимо цели»²⁶, где этой проблеме посвящено две главы), белорусы переживают более раннюю стадию формирования

Независимо от того, любят они эту власть или нет. Они имеют свою позицию, точку зрения и должны иметь полное право на ее выражение»²⁸. Свое заявление Лукашенко сделал в тот момент, когда в Минске свирепствовал КГБ. Однако интересно, что проблема, по крайней мере, осознается. Неясно, правда, осознается ли ее отнюдь не политическая подоплека, которая, на мой взгляд, является ключевой.

В Беларуси я выделяю три национальных дискурса²⁹, ни один из которых не консоли-

“Россиецентричные белорусы расслоились на два сообщества — сторонников идеи триединого российского народа и русскоязычных либералов-западников”.

национального самосознания по сравнению с другими титульными общностями бывшего СССР и других европейских стран. Белорусам еще только предстоит срастись в нацию, разорвать все еще прочную пуповину, связывающую их с Россией, — только тогда чувство принадлежности к единой и обособленной национальной общности позволит им структурироваться политически.

Ранее я писал, что к противникам белорусского лидера политический успех «придет лишь тогда, когда фигура Александра Лукашенко перестанет застилать их умственный взор, а совокупность базовых ценностей, разделяемых белорусами разных политических ориентаций, достигнет критической массы. О согласии по всем пунктам речь, понятно, не идет. Однако необходимо перестать демонизировать друг друга»²⁷. Интересный пассаж на эту тему содержится, кстати, в выступлении Лукашенко на пресс-конференции 20 декабря: «...И проголосовавшие против [меня] — это тоже наши люди. Если они настроены на то, чтобы трудиться на благо нашей Родины, относиться к ней с добром, власть их всегда поддержит.

дирует основную массу белорусов, в чем, собственно, и коренится проблема несформированности белорусской нации. Западнический дискурс рассматривает белорусов как наследников Великого княжества Литовского (ВКЛ), образования глубоко европейского. Отсюда настойчивые призывы говорить по-белорусски, что так и не стало нормой среди белорусов и в чем некоторые (на мой взгляд, неправоммерно) обвиняют Лукашенко. Западнический дискурс во многом построен на активном неприятии российских ценностей, под которыми понимаются азиатчина, абсолютизм, имперскость и вера в доброго царя. С конца 1980-х этот дискурс лежал в основе самой консолидированной и пассионарной группы белорусов, сплотившихся вокруг Белорусского народного фронта (БНФ). Однако в силу многолетних неудач в распространении своей «национальной идеи», а также вследствие того, что лозунг белорусского патриотизма с некоторых пор стал успешно перехватывать сам Александр Лукашенко, БНФ переживает уже второй раскол. При этом группа раскольников, ныне пытающихся организовать новую партию

«Беларуский Рух», обвиняет бывших однопартийцев в сговоре с режимом.

Другой белорусский национальный дискурс — россицентричный — имеет не менее почтенную историю, восходящую к западно-русизму Михаила Кояловича (1828—1891). Представление о белорусском наречии единого великорусского языка и идею белорусскости — как проявления русскости в зоне контакта с культурно враждебной Польшей — разделял и знаменитый филолог Евфимий Карский (1860—1931). Поскольку в отличие от Запада новая Россия не уделила внимания и не выделила финансовые средства на культивирование «своих» белорусов, россицентричные белорусы так и не создали собственное организационное ядро. К настоящему времени они расслоились на два плохо организованных сообщества — последовательных сторонников идеи триединого российского народа (своего рода славянофилы) и русскоязычных либералов-западников. Выразителем мнения первых служит интернет-портал Империя³⁰, который сменил отношение к Лукашенко с благожелательного на враждебное, когда риторика белорусского лидера приобрела не вполне дружественное России содержание, а Беларусь стала сближаться с Западом. Другим интернет-ресурсом этого сообщества, менее злободневным (в газетном смысле) и более аналитическим, является портал Западная Русь³¹. Что же касается русскоязычных либералов, то никаких организующих центров в этом сообществе вообще не просматривается — несмотря на наличие активных и много пишущих деятелей, таких как Александр Федута, Семен Букчин, Виталий Силицкий³², Валерий Карбалевиц, Юрий Дракохруст, Олег Манаев и др. Все эти люди воспитаны в русской культуре, и даже те из них, кто неплохо владеет белорусским языком и поддерживает его превращение в основной язык Беларуси, мыслят в терминах русской культуры и используют ее клише³³.

Третий национальный дискурс Беларуси я называю «креольским» — в том понимании креольства, о котором писал Бенедикт Андерсон³⁴ и которое применил в своем анализе украинского национализма Мыкола Рябчук³⁵. Для Рябчука креолами являются русскоязычные украинцы, патриоты Украины, разделяющие представление об украинской инаковости (от русских). Аналогичное явление, хотя и не во всем тождественное украинскому креольству, существует и в Беларуси, причем лидером белорусского креольства является Александр Лукашенко. Еще в 2006 году Рябчук в личной беседе с автором этой статьи на одной конференции в Варшаве (посвященной, кстати, Беларуси) заметил, что он больше не пользуется термином «креол» и его производными, так как они обижают людей³⁶. Суть белорусского креольства — в отставании белорусской самобытности наперекор как западническому, так и имперскому (москальскому) дискурсам. Белорусский креольский дискурс — прямой наследник дискурса белорусско-советского, в котором Октябрьская революция выступала в качестве родоначальницы белорусской политической субъектности, а Великая Отечественная война — в качестве героического опыта, цементирующего эту субъектность. Однако к сегодняшнему дню он уже кооптировал ряд «западных» образов белорусской истории, в советское время табуированных. К таковым относится Белорусская Народная Республика, провозглашенная белорусскими западниками под немецкой администрацией 25 марта 1918 года и просуществовавшая полгода. О Великом княжестве Литовском говорит иногда и сам Лукашенко. Вообще о проекции в прошлое креольского дискурса соответствующие идеологи задумывались, видимо, уже давно. Достаточно вспомнить культовый белорусский фильм «Анастасия Слуцкая» (2003), действие которого про-

исходит в Великом княжестве Литовском и который воспроизводит эпизод борьбы местного ополчения с крымско-татарскими захватчиками.

То, что креольский дискурс кооптирует сакральные образы двух других дискурсов, указывает на его центральное место в Беларуси. Казалось бы, следует создать политическую партию, работающую на эту центральность, тем более что уже существует и протопартия — общественное движение «Белая Русь»³⁷. Однако Лукашенко перспектива превращения этого движения в партию почему-то не привлекает:

«Я не против партийного строительства, нормальных оппозиционных партий, не против какой-то ведущей партии. Но это должна определить сама жизнь. Все это должно выкристаллизовываться из жизни. В противном случае мы получим “Единую Россию-2”, которую через 2–3 года начнут дубасить со всех сторон, и практически она из партии превращается в мальчика для битья. Нам это надо сегодня в Беларуси? Нет. Поэтому я дал себе слово, что не буду вмешиваться в эти процессы, пока жизнь не расставит акценты. Появились крупные общественные организации. “Белая Русь” — очень структурированная организация, которая стоит на государственных позициях. Я очень часто предупреждаю: коль она заняла такое место в нашем обществе, ни в коем случае не должна быть пристанищем для нас, государственных служащих. В противном случае это снова будет отторгнуто народом. Наоборот, нам, начальникам и чиновникам, не надо “бежать” в эту организацию. И я несколько дистанцировался от партий, в том числе от этой организации. Чтобы не было сигнала к тому, что

давайте все собирайте завтра чемоданы, партийные билеты КПСС меняйте на билеты этой общественной организации и все будем ее членами...»³⁸.

Интуитивный политик Лукашенко, по всей видимости, знает, чем в каждый данный момент он может увлечь значительную часть своего народа, а чем не может. Соображение о том, что белорусы не созрели для политических партий, представляется адекватным. Сначала они должны созреть как нация.

Но даже кооптируя сакральные эпизоды из западнического дискурса, его креольский эквивалент встраивает Беларусь в ту часть европейского пространства, которая располагается к востоку от линии цивилизационного разлома. В этом отношении интересно выступление Лукашенко перед студентами Брестского университета. Характеризуя внешние влияния на Беларусь в начале 1990-х, Лукашенко указал на «две большие силы», от которых исходит это влияние, — Россию и Запад (см. подверстку на с. 39).

С точки зрения мобилизационного эффекта представляет интерес не только содержание речей Лукашенко, но также и его фонетика. Хотя оппоненты белорусского лидера утверждают, что он не умеет говорить по-белорусски³⁹, речь идет о том белорусском языке, на котором не умеет говорить никто, за исключением нескольких тысяч минчан, перешедших на белорусский в сознательном возрасте. Подавляющая часть из этих пяти тысяч усвоили лишь белорусскую лексику, включая множество не употреблявшихся в разговорной речи полонизмов, тогда как фонетика осталась русской. В результате для многих белорусов, выросших в деревне или малом городе, речь столичных радетелей белорусскости отдает фальшью. В отличие от минских культуртре-

Президент Лукашенко о России и Западе

«**Р**оссия, сама переживавшая не меньший разброд и шатания, пыталась влиять на белорусский выбор, но делала это слабо и бессистемно. Запад, с другой стороны, победивший в “холодной войне”, был напорист, энергичен, деловит. Оттуда заявляли: “Быстро проведите приватизацию, отцепитесь от России, выкиньте российских военных. Тогда примем и поможем”. Такие были условия, выдвинутые мне Западом. Такова была, вкратце, суть их предложений. И Запад зазывал, и внутри страны “панавала” прозападная, тогда почти единственная партия — Белорусский народный фронт. Почему тогда Беларусь не ушла “в Европу” (беру в кавычки, потому что нам не надо уходить ни в какую Европу — мы находимся в сердце Европы, в центре)? Я неслучайно затрагиваю этот вопрос. Потому что, согласно изучению мнения в наших брестских вузах, есть те, кто: “У Эўропу, хочам у Эўропу”. Вопрос этот имеет не только и не столько историческое значение. Сегодня оппозиция пытается привлечь на свою сторону молодежь лозунгами проевропейской ориентации. И немало юных голов ей удастся увлечь лозунгом, как я уже сказал, “В Европу, и баста!”. Действительно, а почему бы не в Европу, как Польша, как Прибалтика? Можете с этими теоретическими рассуждениями — они не новы, но я их поддерживаю — не согласиться, но я тем не менее осмелюсь их изложить как историк. Прежде всего потому, что Беларусь

в отличие от Польши и прибалтийских республик никогда, смею утверждать, никогда не была частью западной культуры и особенно западного уклада жизни. Да, мы были подвержены влиянию и западной культуры, и западного уклада жизни, более того, Речь Посполитая и Великое княжество Литовское — все это налагало на нас отпечаток. Но это было и прошло. Потому что “прислать” нам все западное тогда не удалось и сейчас, видимо, не удастся. Поэтому, еще раз повторяю, Беларусь никогда не была частью западной культуры и особенно частью того уклада жизни, который формировался на Западе. Да, мы были, являемся и будем неотъемлемой составляющей общеевропейской цивилизации, которая представляет собой мозаику разных культур. Но для католической, протестантской западной цивилизации преимущественно православная, столетиями проживавшая вместе с Россией, русскими Беларусь и белорусы не являются родными. Какая-то (очень небольшая) часть людей, возможно, сможет адаптироваться к западному укладу, но белорусский народ в целом — нет. Я не боюсь это сказать здесь, на Западе, потому что здесь есть достаточно большие группы людей, которые могли бы адаптироваться к этому, живя непосредственно в контакте с этой западной, если можно так сказать, цивилизацией. Но народ в целом — нет. И не надо унижаться и напрашиваться в родство к тем, кому мы никогда не будем своими»⁴⁰.

геров, Лукашенко делает прямо противоположное: он говорит в основном по-русски — так же, как и подавляющее большинство его сограждан, но его фонетика остается при этом белорусской.

В Беларуси, стране поздней урбанизации, люди, говорящие так же, как Лукашенко, до недавнего времени составляли большинство. Помимо акания, особенность белорусской фонетики в засилье твердых согласных, особенно — но не только — «ч» и «щ». Скажем, «мы будем перетрахивать

правительство» по-русски звучит смешно, но на том языке, на котором говорит множество белорусов, — это речевой норматив. Для этих людей Лукашенко свой — на уровне подкорки. Таким образом, то, что смешит «высокородных» и ироничных москвичей, оказывается одним из культурных кодов, обеспечивающих популярность белорусского лидера в своей стране. Но с этим же связаны и ограничения: потомственные горожане говорят — в отличие от Лукашенко — на фонетически безупречном русском языке.

Разумеется, мобилизационный потенциал креольского дискурса ограничен не только фонетикой лидера, тем не менее последняя играет большую роль. В социуме, где ощущение принадлежности к обособленной (от России) национальной общности еще не сложилось, такие проявления свойскости, как фонетика, региональное и субрегиональное землячество, легко ложатся в основу дихотомии «свой – чужой».

Самый глубокий раскол белорусского общества пролегает не между людьми разных (и отрефлектированных) политических воззрений и даже не между теми, кто придерживается разных вариантов национальной идеи, а между теми, кто за Батьку, и теми, кто против него. Пожалуй, еще явственнее, чем на президентских выборах, этот раскол обнажился сразу после взрыва в минском метро 11 апреля 2011 года. Если власть поначалу подозревала оппозицию, то на сайтах оппозиции вина возлагалась на власть⁴¹. Хотя расследование обстоятельств взрыва пока не выявило связь террористов с какой бы то ни было организованной структурой, взаимные обвинения накалили обстановку в Минске, и без того напряженную, перед началом процессов над участниками событий 19 декабря на площади Независимости. Надо, правда, иметь в виду, что, даже по данным оппозиционных социологов, активных противников режима Лукашенко в Беларуси менее 20 процентов. Можно предположить, что если бы пуловина, связывающая Беларусь с Россией, была разорвана, политическая структуризация белорусов не только стала бы естественной следующей ступенью структуризации общества, но и оказалась бы более многомерной, чем в настоящее время. Более того, единый национальный дискурс, создавая ощущение национальной общности, возможно, сдерживал бы взаимную демонизацию политических противни-

ков. В сегодняшней Беларуси эту демонизацию нельзя понять в полной мере без учета внешнего фактора.

Роль внешнего фактора и белорусская оппозиция

Сравнительно небольшая страна, расположившаяся между Россией, Украиной и Евросоюзом, Беларусь обречена на пронизывающее влияние внешних сил. Для Беларуси и ее политического режима значение каждого из соседей специфично и неповторимо. Например, Украина являет собой неиссякаемый источник легитимации белорусского авторитаризма. Наглядный опыт южной соседки можно свести к дидактическому восклицанию, нередко раздающемуся из уст белорусских чиновников разного ранга: «Вот поглядите, что будет с нами, если мы подцепим оранжевую заразу!» В самом деле, украинские дороги, промышленность, коррупция, состояние сельского хозяйства на несравнимо лучших, чем в Беларуси, землях неплохо агитируют за Лукашенко. То же самое можно сказать, глядя на сопредельные области России – Новгородскую, Смоленскую и Брянскую. Недаром же Лукашенко регулярно устраивает пресс-конференции именно для провинциальных российских СМИ⁴². Контраст между провинциальной Россией и обустроенной, ухоженной провинциальной Беларусью нельзя не заметить.

Но в отличие от Украины Россия до последнего времени реже использовалась в качестве мальчика для битья. Как я писал ранее, «единственным способом национального самоутверждения для белорусов, как и для значительной части украинцев, служит отчуждение от России либо, что еще сподручнее, отторжение их самой Россией. Последнее и есть бесценная помощь России в становлении соответствующих наций»⁴³. Белорусский философ Валентин Акудович

мечтал о какой-нибудь по возможности не кровопролитной освободительной войне, в результате которой Беларусь сможет разорвать связь с Россией, и возлагал в этом смысле большие надежды на желчные споры по поводу цен на нефть и газ⁴⁴. В том же самом смысле заслугой Лукашенко является поддержание им некоего оптимального уровня напряжения между Минском и Москвой. Лукашенко не может себе позволить слишком дистанцироваться от России — не только по экономическим причинам, но и потому, что это оттолкнет от него немалую часть белорусов. При этом он понимает, что полное снятие напряжения чревато атрофией белорусской инаковости: расслабившись в обстановке братской дружбы и полного взаимопонимания, нетрудно и вовсе утратить суверенитет. Подобные опасения не беспочвенны: по опросу, проведенному лабораторией Новак в 2010-м, только 12,6 проц. опрошенных сочли, что объединение Беларуси с Россией в обмен на улучшение материальных условий неприемлемо ни при каких обстоятельствах, тогда как 38,4 проц. посчитали это вполне допустимым, а 43,9 проц. допустимым при определенных условиях⁴⁵.

Еще одним достижением Лукашенко является высокая степень консолидации правящего класса Беларуси, в котором либо отсутствуют, либо слабо проявляют себя пророссийские политические силы. И это несмотря на соседство с Россией, тотальное культурно-языковое тяготение к ней, а также наличие этнически русских министров иностранных и внутренних дел, обороны и госбезопасности. Правда, за время правления Лукашенко кадры КГБ многократно подвергались ротации.

Отношения с Западом

В Минске уверены в том, что борьба за демократию — это фасад, за которым Запад ведет свои геополитические игры с Россией.

И правящий режим, и оппозиция научились извлекать выгоду из данной ситуации. В официальном Минске также убеждены, что если в Беларуси продолжится экономический рост, а правящей вертикали удастся по-прежнему сводить к минимумуздоимство чиновников нижнего уровня, никакое проникновение западных ценностей не приведет к эрозии белорусского режима. К эрозии, однако, может привести торможение экономического роста и/или социальное расслоение вроде того, что есть в России и на Украине. Интересно, что в начале февраля 2011 года Международный валютный фонд вторично (с 2005-го) критиковал Беларусь за чрезмерное повышение фонда зарплаты⁴⁶. В первый раз такое неодобрение было высказано в преддверии президентских выборов 2006 года, во второй раз критике подверглось повышение зарплат за два месяца до последних выборов.

На Западе наблюдается диспропорция между вниманием к белорусской демократии и наличием адекватных аналитических публикаций о Беларуси: первого много, а второго кот наплакал. По словам американского специалиста по политической географии Джерарда Тоала, «гегемонистские формы геополитики основаны на отказе от изучения местной специфики»⁴⁷. То есть чем меньше знаешь, тем лучше.

Геополитика и демократия

Во время прихода Лукашенко к власти и в течение ряда лет после этого (примерно до 2003 года) западная геополитика, возможно, с подсказки «шахматного» опуса Збигнева Бжезинского, носилась с идеей создания Черноморско-Балтийской коллекторной системы, которая бы позволила транспортировать углеводороды из Азербайджана и Средней Азии в обход России. Если взглянуть на карту полузабытого блока ГУАМ, включая страны со статусом наблюдателя (Турция и

Латвия), то вся эта система предстанет как на ладони. В ней, однако, пропущено одно звено. Это звено — Беларусь.

Как отмечает Андрей Ляхович, «в 1994—1999 годах среди оппонентов режима было распространено мнение о том, что А. Лукашенко — глуп и некомпетентен. Бывший директор совхоза, политработник — что он может знать о макроэкономике, других сложных политических вопросах?»⁴⁸. Задачу геополитической переориентации этой страны на Западе предполагали решить путем смены «глупого и некомпетентного

вполне осознан на Западе. Белорусские националисты-западники выступали против России точно так же, как и их восточноевропейские собратья, но именно поэтому они и не заручились поддержкой собственных сограждан.

Так или иначе, от представителей трех названных выше групп, образованных и интеллигентных людей, ожидалась деятельность по подготовке смены режима «деревенской» деспотии Лукашенко⁴⁹.

Прогресса в демократизации Беларуси достичь, однако, не удалось. Принятый в

“Существенные перемены в западной политике по отношению к Беларуси произошли после белорусско-российского нефтегазового обострения зимой 2006/07 года”.

лидера», тем более что у режима Лукашенко быстро обнаружились три основные группы противников: 1) отставные политики, мечтавшие о реванше (среди известных оппозиционеров к таким можно отнести Станислава Шушкевича, Анатолия Лебедько, Александра Козулина и Андрея Санникова); 2) змагары (борцы) за Адраджэнне (Возрождение), то есть несколько десятков последователей бывшего председателя Белорусского народного фронта Зенона Позняка (в эмиграции с 1996 года), не получившие существенной поддержки белорусского общества; и 3) другие интеллигенты-гуманитарии, оттесненные с профессиональных позиций советскими кадрами, которые заняли все значительные посты в сфере науки и образования Беларуси и с недоверием относятся к коллегам, имеющим западные контакты.

При этом, в отличие от балтийских стран и Украины, Беларусь — пример (единственный!) тотального культурно-языкового тяготения к России, и этот факт, делающий Беларусь исключением из восточноевропейского правила, кажется, до сих пор не

2004 году американский Акт о демократии в Беларуси, который предусматривал финансовую поддержку белорусской оппозиции, лишь усилил конфронтацию между оппозицией и властью и тем самым способствовал консолидации лукашенковского режима. Белорусская оппозиция не смогла мобилизовать реально существующий в стране протестный потенциал по причине эгоистических интересов лидеров оппозиции, отсутствия среди них публичных политиков, а также их пренебрежительного отношения к широким народным массам⁵⁰. Еще одна причина бесконечных поражений белорусской оппозиции — то, что атмосфера внутри самих оппозиционных партий не более, а то и менее демократична, чем в среде белорусской номенклатуры, где узы солидарности крепче, а вероятность удара в спину меньше. Борьба оппозиционеров друг с другом за западные гранты порой оказывалась более ожесточенной, чем борьба с их главным политическим противником — Лукашенко⁵¹.

Отсюда симбиоз режима и оппозиции. Режиму оппозиция нужна для того, чтобы

легитимировать победу на выборах, а оппозиции нужен режим потому, что борьба с ним легитимирует существование оппозиции в глазах спонсоров. Косвенно о симбиозе режима и оппозиции свидетельствует сравнительно низкий — до декабря 2010-го — размах политических репрессий. Карбалевич цитирует подсчеты правозащитника Алеся Беляцкого, согласно которым по состоянию на 2008 год за все время правления Лукашенко тюремному заключению по политическим мотивам было подвергнуто 50 человек⁵². Разумеется, после начавшихся процессов над участниками событий 19 декабря 2010-го эту статистику придется серьезно корректировать.

Представляет интерес и вклад белорусской оппозиции в оценки Беларуси в разного рода международных рейтингах. Например, с 1998-го по 2002 год *Transparency International* (ТИ) числила Беларусь среди пятидесяти стран с наименьшим уровнем коррупции. Так, в 2002-м из ста двух стран, ранжированных в тот год по индексу «восприятие коррупции» от малой (1) до самой большой (102), Беларусь была 36-й, разделяя эту ступеньку с Литвой и опережая Польшу (45), не говоря уже о России (71) и Украине (85). Однако в 2004-м, когда был принят американский Акт о демократии в Беларуси, страна вдруг опустилась в рейтинге до отметки 74–78; в 2005 году — аж до 107–116, а в 2006–2008 годах оказалась на 150–151 месте, то есть стала одной из самых коррумпированных стран мира. Такие резкие перемены в течение ничем не примечательных лет (в смысле динамики факторов, от которых зависит коррупция) невольно вызывают подозрение в политизированности индекса восприятия коррупции. Это подозрение подтвердил один из недавних кандидатов в президенты Ярослав Романчук.

«Авторы справедливо называют этот индекс индексом восприятия коррупции. Он отражает то, как коррупция вос-

принимается разными личностями и институтами. На основе ответов на пять вопросов, предъявленных экспертам Economist Intelligence Unit, Freedom House и ООН, Беларуси был присвоен индекс 2,6 (по шкале от 0 до 10, где 0 означает полное отсутствие коррупции). Однако присутствие этих организаций в Беларуси недостаточно, чтобы фиксировать все изменения в нашем законодательстве и в отношениях между бизнесом и государством. Я встречался с экспертами ТИ и объяснил им методологическую разницу между оценками коррупции в рыночных и нерыночных экономиках. И вот два года встреч и дискуссий привели к существенной методологической коррекции, отсюда и изменение в рейтинге»⁵³.

Существенные перемены в западной политике по отношению к Беларуси произошли после белорусско-российского нефтегазового обострения зимой 2006/07 года. Как только острая фаза конфликта миновала, в Беларусь для переговоров с Лукашенко прибыл тогдашний президент Парламентской ассамблеи Совета Европы Рене Ван дер Линден. Белорусские оппозиционеры начали сперва робко, потом все увереннее попрекать Запад двойными стандартами, хотя те были впервые применены Западом отнюдь не в 2007-м, а примерно на двенадцать лет раньше, когда демократия в Беларуси оказалась более важным делом, чем в других постсоветских странах. По словам Федора Лукьянова, демонстративно изменяя подход к Минску (2007–2008), «Брюссель стал применять к Белоруссии не завышенные требования, как к странам, потенциально претендующим на членство, а те же критерии, что и к прочим постсоветским республикам. Ведь если ставить Минск в один ряд с Казахстаном или Азербайджаном, с которыми у ЕС прекрасные отношения, то Белоруссия выглядит ничем не хуже. Перемена

угла зрения стала возможной еще и потому, что прежние «оазисы демократии» в Тбилиси и Киеве ожиданий явно не оправдали»⁵⁴.

Начавшееся зимой 2007 года потепление отношений между Беларусью и Западом получило дополнительный стимул после российско-грузинской войны. После августа 2008-го литовские и польские политики стали уже открыто призывать Европейский союз помириться с Лукашенко. В декабре 2008 года Международный валютный фонд открыл для Беларуси кредитную линию на 2,5 млрд долларов. После того как в июне 2009-го Россия отказала Беларуси в последнем транше

низкую оценку возможностей белорусской оппозиции. Ведь это именно она должна была «европеизировать» Беларусь. Однако вплоть до 19 декабря 2010 года все предвещало, что именно Лукашенко будет кооптирован Западом. Оппозиция же стремительно теряла политический вес. Так, без малого за две недели до 19 декабря один из главных спонсоров белорусской оппозиции Роджер Потоцкий предрек не только поражение оппозиции, но и дальнейшее снижение интереса к ней в белорусском обществе⁵⁶.

Тенденция к смещению геополитической ориентации белорусского режима на запад

“Политика западных стран строится по большей части на ложном убеждении, что демократия — основное чаяние белорусского населения”.

предоставленного кредита, МВФ сразу увеличил кредитную линию до 3,6 млрд долларов. В январе 2010 года, ровно через день после завершения очередных трудных российско-белорусских переговоров об условиях поставки нефти, МВФ заявил, что изучит условия нового контракта на предмет выделения Беларуси еще одного кредита.

В ответ на замирение с Западом уже упоминавшийся философ Акудович, единственный человек, которому белорусские националисты-западники (к каковым он принадлежит) прощают критические выпады в адрес их национального проекта, сказал, что теперь у демократов Беларуси есть только одна задача: «вытащить Александра Лукашенко из офиса и переправить его через реку Буг в ЕС, чтобы там он как можно скорее европеизировался. Ибо без этого Беларусь не воспримет демократию и не станет европейской страной»⁵⁵.

Высказывание Акудовича неявно (но для людей, погруженных в белорусский контекст, вполне определенно) отражает крайне

получала видимое подкрепление и на восточном фланге, где белорусский президент явно с подачи Кремля стал антигероем российско-ТВ. Россия ввела также экспортную пошлину на поставляемую в Беларусь нефть, не предназначенную для внутреннего потребления. (Два крупных нефтеперерабатывающих завода — в Новополоцке и Мозыре — работают в основном на экспорт. Беларусь получает из России около 21 млн т нефти в год, из них внутреннее потребление Беларуси составляет около 6,3 млн т.) Правда, 9 декабря состоялась неожиданная встреча Александра Лукашенко с Дмитрием Медведевым, который предложил своему белорусскому коллеге снять пошлины в обмен на подписание всех семнадцати документов по созданию единого экономического пространства. Такое впечатление, что Россия трезво оценила свое немалое, но отнюдь не исключительное влияние на Беларусь и отыграла назад. Однако вряд ли именно поворот в отношениях с Россией послужил поводом для жестких действий на площади Независимости. За этими

событиями последовало резкое охлаждение отношений с Западом. По мнению большинства аналитиков, в выигрыше оказалась Россия. Сейчас она может капитализировать свое преимущество: ведь у белорусской казны острая нехватка средств на поддержание жизненного уровня населения, а западные финансовые каналы, по крайней мере на время, перекрыты. В начале 2011-го велись переговоры об объединении Беларуськалия с Уралкалием и МАЗа с КАМАЗом. Судя по всему, идут переговоры о покупке всей газопроводной системы Белтрансага и, возможно, о покупке пакетов акций нефтеперерабатывающих заводов — наиболее лакомых кусков белорусской индустрии, построенных в конце советского периода и уже модернизированных.

В изменившейся геополитической обстановке включение белорусского чиновника в список невъездных в страны Европейского союза⁵⁷ стало высшим знаком лояльности этого чиновника, то есть увеличение числа лиц, которым запрещен въезд в европейские страны, с 41 до 157 (США, в отличие от Евросоюза, не публикует поименные списки, но такой список у них есть и даже, говорят, длиннее, чем у ЕС) еще больше консолидировал белорусскую номенклатуру.

Хотя западные правительства единодушно осудили жестокий разгон демонстрации и арест семи кандидатов в президенты, политические реалисты не поддерживают экономические санкции против Беларуси. Так, Эндрю Уилсон из Европейского совета по иностранным делам отметил, что «Лукашенко — это не изолированное явление. Он отражает воззрения многих белорусов. А следовательно, политика ЕС должна стимулировать изменения в белорусском обществе, а не зацикливаться на пальбе по его лидеру»⁵⁸. Сотрудники Фонда Карнеги трижды всего за месяц, прошедший с белорусских выборов, выступили с публикациями⁵⁹, утверждавшими, в частности, что

«Лукашенко — популярный лидер, предлагающий стабильность в трудные времена»⁶⁰, тогда как оппозиция слаба и расколота, и что нельзя прерывать контакты с белорусским режимом, поскольку это оставит его наедине с Россией.

После жестокого разгона демонстрации и многочисленных арестов на прошедшей 2 февраля конференции спонсоров в Варшаве белорусской оппозиции была обещана помощь в размере 87 млн долларов⁶¹.

Заклучение

Белорусский политический режим обладает внушительным запасом устойчивости⁶², что, в частности, выражается в высоком уровне доверия к его институтам со стороны граждан. Устойчивость обеспечивается поддержкой как минимум половины электората, тогда как остальные белорусы слабо консолидированы и не имеют признанных лидеров. Устойчивость авторитарного режима, несмотря на открытость Беларуси как на запад, так и особенно на восток, и в отсутствие (до 19 декабря 2010 года) масштабного использования репрессий — несомненная заслуга Лукашенко. Возглавляемая им белорусская власть сумела извлечь максимальную выгоду из продолжающегося геополитического противостояния Запада и России, обеспечив значительный экономический рост без сосредоточения его социального эффекта в руках узкой группы лиц. Устойчивости режима также содействует незавершенность формирования белорусской нации. Такая незавершенность тормозит политическую структуризацию белорусского общества и выдвижение альтернативных лидеров. Существенную услугу белорусскому режиму оказала политика западных стран⁶³, которая строится по большей части на ложном убеждении, что демократия — основное чаяние белорусского населения. Эта политика активно практикует двойные стандарты, полностью пренебрегая тем, как действия и заявления западных

правительств и международных организаций воспринимаются в самой Беларуси.

До сих пор белорусская оппозиция не смогла мобилизовать протестный потенциал белорусского общества. Это положение едва ли изменится, если — в соответствии с решениями конференции спонсоров в Варшаве — помощь оппозиции будет увеличена. Нынешняя белорусская оппозиция не имеет шансов на победу, тем более что по меньшей мере некоторые из нынешних узников изолятора КГБ предпочтут, скорее всего, эмиграцию⁶⁴.

В этих условиях внешние акторы могут, по-видимому, рассчитывать только на терпеливое культивирование потенциальных союзников в среде белорусской номенклатуры. Следующий белорусский лидер будет рано ли поздно выдвинут именно из этой среды.

На момент сдачи этой статьи в печать не прояснился вопрос о том, как скажется на устойчивости белорусского режима разворачивающийся экономический кризис. Впечатление о его беспрецедентном для Беларуси характере усиливается множественностью обменных курсов доллара и евро, отсутствием валюты в белорусских обменниках, а самое главное, острым дефицитом платежного и внешнеторгового баланса. Если, по

мнению белорусских аналитиков (таких как Валерий Карбалевич и Леонид Заико), белорусский режим купил политическую лояльность более чем половины белорусов, то что же произойдет, когда средства на эти цели будут жестко урезаны? Ответа на этот вопрос пока нет. Однако это не первый кризис, переживаемый белорусским политическим режимом, и тем более не первое ужесточение режима. Ранее гайки закручивались в 1996–1998 годах и после выборов 2001-го и 2006-го, но и в эти периоды большая часть белорусов не стала поддерживать оппозицию. Белорусская же политическая система, напротив, окрепла, черпая силы из вполне народного представления о строгом, но справедливом лидере, противостоящем экономическому хаосу и своекорыстию бюрократов. Авторитаризм без олигархии — это своеобразный белорусский вызов не только демократическому Западу, но и России, где власть служит инструментом обогащения, а социальная и социально-территориальная поляризация достигает огромных масштабов. По выражению Юрия Шевцова, Беларусь претендует на роль «европейского диссидента»⁶⁵. Кто-то уже утверждает, что дни этого «диссидента» сочтены. Но я бы не торопился с выводами. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Так, во время проведения последнего такого собрания Ирина Халип, корреспондент «Новой газеты» в Минске и супруга бывшего кандидата в президенты Андрея Санникова, назвала белорусскую власть «властью бездарностей во главе с главной бездарностью». См.: Некляев и Санников провели на вокзале «Усебеларускі народны сыходзь» // Белорусские новости. 2010. 6 дек.; http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/06/ic_articles_623_171561/

² Карбалевич В. Александр Лукашенко: Политический портрет. М.: Партизан, 2010. С. 403–407.

³ Transition Reform 2010: Recovery and Reform. European Bank for Reconstruction and Development, <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr10.pdf>

⁴ <http://www.mintrud.gov.by/ru/actual?id=467>

⁵ http://www.unohrlls.org/UserFiles/File/LLDC%20Documents/MTR/DB09_Overview.pdf

⁶ <http://www.doingbusiness.org/rankings>

⁷ IISEPS's National Survey of Jan. 2007, www.iiseps.org

⁸ То есть «бестолковой демократии в Беларуси больше не будет». См.: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Bestolkovoj-demokratii-v-Belarusi-bolshe-ne-budet-Lukashenko_i_536612.html

⁹ Класковский А. Пещерной русофобии в Беларуси не обнаружено // Белорусские новости. 2010. 7 окт., http://naviny.by/rubrics/politic/2010/10/07/ic_articles_112_170745/

¹⁰ Ioffe G. Understanding Belarus and How Western Foreign Policy Misses the Mark. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2008. P. 114.

¹¹ Как раз когда Запад гневно осуждал события 19 декабря 2010 года, в Брюсселе на площади Шумана торжественно встречали Ислама Каримова, который подавил андиганские волнения 2005 года с куда большей жестокостью, чем Лукашенко минскую демонстрацию.

¹² Красильщиков В. Белорусская развилка // Независимая газета. 2011. 19 янв.; <http://www.ng.ru/printed/250201>

¹³ <http://www.svaboda.org/content/article/2176310.html>

¹⁴ http://zautra.by/cont/print.php?sn_nid=8024

¹⁵ Институт издавна вызывает раздражение белорусской власти. В апреле 2005 года Верховный суд Беларуси постановил его ликвидировать, но коллектив не прекратил существования, зарегистрировавшись в соседней Литве. В 2010-м была предпринята попытка уволить директора НИСЭПИ Олега Манаева из БГУ. Однако после того, как более ста социологов и других специалистов из многих стран (включая автора этой статьи) подписали письмо протеста, ректор БГУ прекратил давление. На момент получения этого письма ректоратом БГУ сближение Беларуси с Западом достигло высшей точки, что, по-видимому, и объясняет действенность международных усилий в поддержку Манаева.

¹⁶ Карбалевич В. Указ. соч. С. 381.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Результаты национального опроса 20 дек. 2010 – 2 янв. 2011 г., <http://www.iiseps.org/>

¹⁹ White S. Belarus: A Non-Party State: Доклад на ежегодной конференции американских славистов. Лос-Анджелес. Ноябрь. 2010.

²⁰ Результаты национального опроса 20 дек. 2010 – 2 янв. 2011 г., <http://www.iiseps.org/>

²¹ Главачек П. Политические партии и общество в современной Беларуси // Полис. № 2. 2010.

²² White S. Op. cit.

²³ Главачек П. Указ. соч.

²⁴ Tereshkovich P. Ukrainians and Belarussians: Comparative Analysis of Nations Making Process in the Context of East-Central Europe: 19th – Beginning

of the 20th Centuries // Crossroads Digest. 2006. No 1. P. 47–66.

²⁵ Ekelchik S. Nationalism of Ukrainians, Belarussians and Slovaks // Arche. 2001. No 2.

²⁶ Ioffe G. Op. cit.

²⁷ Иоффе Г. Размышления о проблемах Беларуси в связи с прочтением книги Валерия Карбалевича «Александр Лукашенко: Политический портрет» (М.: Партизан, 2010) // Новости НИСЭПИ. Дек. 2010. Вып. 4 (58). С. 108–113.

²⁸ Выбор сделан. Идем дальше! // Беларусь сегодня. 2010. 21 дек., <http://sb.by/post/110089/>

²⁹ Более подробно см.: Ioffe G. Understanding Belarus... Гл. 3, 4.

³⁰ <http://www.imperiya.by/about.html>

³¹ <http://zapadrus.su/index.php?start=20>

³² Виталий Силицкий скончался 11 июня 2011 года на 39-м году жизни.

³³ Например, одна из последних статей Виталия Силицкого называется «Неоконченная пьеса для механического Брюсселя». См.: *Silitski V. Requiem for a Dialog or Unaccomplished Play for Mechanical Brussels* // BISS. 13 янв. 2011, http://www.belinstitute.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=846%3AAnone&catid=11%3Apolitics&Itemid=28&lang=en

³⁴ Anderson B. Imagined Communities. L.: Verso, 1991.

³⁵ Рябчук М. Від Малоросії до України: Парадокси запізнілого націоналізму. Киев: Критика, 2000.

³⁶ Соответствующий упрек я слышал, точнее, видел (в читательских комментариях на сайте Белорусской службы Радио Свобода) и в свой адрес, поэтому я не настаиваю на термине – просто еще не подобрал другого.

³⁷ См.: www.belayarus.by

³⁸ Стенограмма выступления Президента А.Г. Лукашенко на VI съезде ФПБ. 17 сент. 2010 г., www.president.gov.by/press97887.html

³⁹ <http://www.president.gov.by/press18894.html>

⁴⁰ Карбалевич В. Указ. соч. С. 12.

⁴¹ Дракахруст Ю. Скоки на кастях // Белорусская служба Радио Свобода. 15 апр. 2011 г., <http://www.svaboda.org/content/article/3558454.html>

⁴² См. например: Пресс-конференция Александра Лукашенко для представителей российских региональных СМИ. 1 окт. 2010 г. http://www.belta.by/ru/all_news/president/Press-konferentsija

Aleksandra-Lukashenko-dlja-predstavitelej-rossijskix-regionalnyx-SMI_i_526388.html

⁴³ Иоффе Г. Будущее Белоруссии: оптимистический взгляд // *Pro et Contra*. 2007. № 2 (36). Март–апр. С. 95.

⁴⁴ Передача «Начная Свобода» Белорусской службы Радио Свобода с участием Валентина Акудовича. 15 февр. 2007 года, <http://www.svoboda.org/articles/features/man/2007/2/4A1F2018-B212-466E-A43B-0ED5C0C0598D.html>

⁴⁵ *Silitiski V.* Motherland Is Not for Sale?: Belarusians' Attitudes toward Geopolitical Alternatives: Suspicion and Mercenary Motives // *BISS BLITZ*, #04/2010EN, 27 Oct. 2010; <http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/bb042010en.pdf>

⁴⁶ Глава МВФ в Беларуси: Повышение зарплат было административным, а не экономически обоснованным // *Салидарнасць*. 13 янв. 2011, http://gazetaby.com/index.php?sn_nid=34425&sn_cat=34.

⁴⁷ *O' Tuathail G.* Localizing Geopolitics: Disaggregating Violence and Return in Conflict Regions // *Political Geography*. Vol. 29. 2010. P. 257.

⁴⁸ *Ляхович А.* Правящая элита и бюрократия // Президентские выборы в Беларуси: От ограниченной демократии к неограниченному авторитаризму / Под ред. О. Манаева. Новосибирск: Водолей, 2006. С. 194.

⁴⁹ Поскольку Лукашенко был и остается авторитарным лидером, западная геополитика в отношении Беларуси с самого начала апеллировала к демократическим ценностям. Демократия в «европейской» Беларуси (и, разумеется, на Украине) оказалась делом куда более важным, чем в Азербайджане, Армении, Казахстане и чем даже в самой России. В 2004-м был принят американский Акт о демократии в Беларуси, позднее те же стратегии, которые ставили себе целью установление демократии в этой стране, благословили Казахстан на председательство в ОБСЕ; и то и другое – яркое свидетельство двойных стандартов.

⁵⁰ См., например, один из последних текстов, выражающих порицание «неправильному» народу, который достался благодарным белорусским интеллигентам со «шляхетскими корнями»: http://www.gazetaby.com/index.php?sn_nid=34490&sn_cat=37&sn_arx=&pas=1

⁵¹ Интересующиеся могут ознакомиться со свидетельствами, обнародованными самими оппозиционерами, например, Анатолием Сидоревичем и Александром Федутой (*Федута А.* Избранные

места из переписки с друзьями // *Живой журнал*. 8 сент. 2009, [http:// feduta.livejournal.com/523745.html](http://feduta.livejournal.com/523745.html)). Из этих материалов, в частности, следует, что все изменения в руководстве партий (например, замена Зенона Позняка Винцуком Вечеркой в БНФ, избрание Александра Козулина председателем одной из социал-демократических партий и его последующее непереизбрание) осуществлялись по решению западных спонсоров, а финансовый поток от Роджера Поттоцкого из американского *National Endowment for Democracy* к Павлу Казанецкому из польского НПО *Stowarzyszenie Wschodnioeuropejskie Centrum Demokratyczne*, а от него к Александру Милинкевичу и могилевскому активисту БНФ Василькову был долгое время одним из основных каналов поступления средств для оппозиции.

⁵² *Карбалевиц В.* Указ. соч. С. 419.

⁵³ *Joffe G.* Understanding Belarus... P. 111–112. См. также: Ток-шоу «Пражский акцент» Белорусской службы Радио Свобода. 25 окт. 2005.

⁵⁴ *Лукьянов Ф.* Диктатор нарасхват // *Газета*. RU. 26 мар. 2009, <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/2964341.shtml>

⁵⁵ Передача «Пражский акцент» Белорусской службы Радио Свобода. 24 февр. 2009, <http://www.svoboda.org/content/transcript/1498724.html>

⁵⁶ *Potocki R.* Enemies of Themselves // *Transitions Online*. 6 Dec. 2010, <http://www.tol.org/client/article/22008-enemies-of-themselves.html>

⁵⁷ EU Imposes Visa Ban on Belarus Leaders. 2011. Feb. 1. UPI.com, http://www.upi.com/Top_News/World-News/2011/02/01/EU-imposes-visa-ban-on-Belarus-leaders/UPI-67221296621874/

⁵⁸ *Jarábik B., Kobzova J., Wilson A.* The EU and Belarus after the Election // *The European Council on Foreign Relations*. Jan. 2010. P. 5, <http://www.ecfr.eu/page/-/Belarus%20memo%20Jan%202011.pdf>

⁵⁹ *Rojansky M., Collins J.* A Post-Election Agenda for Belarus // *Commentary*. 2011. Jan. 12. Carnegie Endowment for International Peace, <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=42282>; *Shumylo-Tapiola O.* Causes and Consequences of Belarus's Post-Electoral Violence. *Commentary*. 2010. Dec. 21. Carnegie Endowment for International Peace, <http://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=42168>; *Jarábik B., Rojansky M.* Cracks in Belarus, Confusion in the West. *Commentary*. 2011. Jan. 17. Carnegie Endowment for International Peace; <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=42307>.

⁶⁰ *Rojansky M., Collins J.* Op. cit.

⁶¹ Донары выдзяляць беларускай грамадзянскай супольнасці 87 мільёнаў эўра // Беларуская служба Радыо Свобода. 2 фев. 2011, <http://www.svaboda.org/content/article/2295502.html>

⁶² См. на эту тему: Обозреватель Радио Свобода Вадим Дубнов — о статье Эдварда Лукаса об ошибках Запада в Белоруссии. 6 мая 2011, <http://www.svobodanews.ru/content/article/24093576.html>

⁶³ См. на эту тему: *Lucas E.* What the West Gets Wrong about Belarus // Central Europe Digest. Posted Date: 2 May 2011, http://www.cera.org/ced/view.aspx?record_id=301. См. также отзыв Григория Иоффе на эту статью: <http://www.svaboda.org/>

[content/article/24093914.html](http://www.svaboda.org/content/article/24093914.html) (этот текст издан по-белорусски, но сносный перевод на русский доступен по тому же адресу — через команду по смене языка запрошенной страницы).

⁶⁴ Это было написано в феврале текущего года. На сегодня Алексей Михалевич, один из кандидатов в президенты, и Наталья Радина, редактор сайта charter97.org, уже выбрали эмиграцию.

⁶⁵ Особенности европейского диалога // Беларусь сегодня. 7 апр. 2007, <http://www.sb.by/print/post/114929/>; см. также мою рецензию на книгу Юрия Шевцова «Объединенная нация: Феномен Беларуси» (*Pro et Contra*. 2006. Т. 10. № 2-3 (32). С. 116–131).